

Елена Анатольевна ТИТОВА,

доцент кафедры теории и истории государства и права Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Барнаул), кандидат юридических наук

leo_bir@mail.ru

Михаил Олегович ТЯПКИН,

начальник кафедры теории и истории права и государства Барнаульского юридического института МВД России, доктор исторических наук, доцент

tyapkin@rambler.ru

**ПРОПАГАНДА ЛЕСНОЙ ПОЛИТИКИ РСФСР НА СТРАНИЦАХ
ЖУРНАЛА «ЛЕСА РЕСПУБЛИКИ» (1918-1919 ГГ.)**

**PROPAGANDA OF THE FOREST POLICY OF THE RSFSR
ON THE PAGES OF THE JOURNAL «FORESTS OF THE REPUBLIC» (1918-1919)**

В статье дается характеристика способов и форм ведения пропаганды основных положений лесной политики и лесного законодательства РСФСР на основе анализа материалов журнала «Леса Республики» за 1918-1919 гг. Особое внимание уделено анализу ведения пропаганды правовых знаний, поскольку советская власть прекратила действие лесного законодательства дореволюционной России и взяла курс на принятие новых нормативных предписаний в сфере лесных правоотношений.

The article describes the methods and forms of propaganda of the main provisions of the forest policy and forest legislation of the RSFSR based on the analysis of the materials of the journal «Lesa Respubliki» for 1918-1919. Particular attention is paid to the analysis of the propaganda of legal knowledge, since the Soviet government terminated the forest legislation of pre-revolutionary Russia and headed for the adoption of new regulations in the field of forest legal relations.

Ключевые слова: лесная политика, пропаганда, журнал «Леса Республики», лесное хозяйство, лесопользование, национализация.

Keywords: forest policy, promotion, journal «Forests of the Republic», forestry, forest management, nationalization.

Формирование законопослушного человека с высоким уровнем правового сознания и правовой культуры – процесс чрезвычайно сложный, длительный и трудоемкий. Эффективность правовоспитательной деятельности во многом зависит от того, насколько целенаправленный и комплексный характер она имеет, какие ресурсы в нее вкладываются и ее обеспечивают.

На сегодняшний день существуют очевидные проблемы использования правовой пропаганды в российском обществе. На наш взгляд, решение этой проблемы возможно лишь при условии проведения детального теоретического анализа сущности и природы правовой пропаганды, ее технологии и критериев эффективности. Ретроспективный анализ опыта в сфере правовой пропаганды,

безусловно, внесет существенный вклад в решение подобных проблем и позволит выработать на государственном уровне стратегию по использованию правовой пропаганды для укрепления законности и правопорядка в российском обществе.

По определению, содержащемуся в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, пропаганда – это распространение и углубленное разъяснение каких-нибудь идей, учения, знаний. На различных этапах развития общества значение пропаганды возрастало или уменьшалось. Советский период в истории нашей страны характеризовался колоссальным вниманием, которое государство уделяло официальной пропаганде. С первых дней своего существования советская власть активно включилась в борьбу за умы и сердца людей, используя агитационно-пропагандистские методы, приемы и средства. По мнению Д.Д. Юшук и А.С. Бочкаревой, в первые годы после революционных событий 1917 г. «агитационно-пропагандистская деятельность была направлена на разрушение старой монархической системы, пересмотр традиционных ценностей, лишение человека веками складывающихся нравственных ориентиров для формирования новых, более устраивающих пришедшие к власти силы» [7, с. 278].

В отечественной исторической и историко-правовой науке различные аспекты ведения агитационной работы и пропаганды (в том числе правовой) в общероссийском масштабе и на примере отдельных регионов в период революционных событий и гражданской войны получили достойное освещение (А.Н. Акиншина, А.С. Бочкарева, В.А. Добин, А.О. Егоров, Н.А. Зиновьева, Е.В. Киселева, В.Г. Кокоулин, А.А. Конкин, Р.Я. Кузьмин, Е.Е. Лежень, А.В. Лосяков, В.И. Московских, О.В. Сергеева, В.А. Скребнев, Н.В. Чаус, Д.Д. Юшук и др.). В рамках нашей статьи мы остановимся на ретроспективной характеристике такого направления пропагандистской деятельности, как пропаганда основных положений лесной политики и лесного законодательства РСФСР на основе анализа материалов официального печат-

ного органа Народного комиссариата земледелия (далее – Наркомзем) – журнала «Леса Республики» за 1918-1919 гг.

Значение лесных ресурсов для России в период глубочайшего социально-экономического кризиса, в который погрузилась страна в период гражданской войны, трудно переоценить. Известное выражение В.И. Ленина «лес спас революцию» было абсолютно справедливым. Древесина была не только топливом и строительным материалом, но превратилась в фактор обеспечения государственного суверенитета молодой советской республики. Кроме того, необходимо учитывать, что земельный и лесной вопросы являлись краеугольным камнем русской революции, а популярность той или иной политической партии во многом зависела от того, какие способы их решения она предлагала.

Советская власть, отменив все лесное законодательство императорской России, взяла ориентир на обобществление лесов и превращение их в общенародную собственность. Лесоуправление, лесопользование, лесосохрана, лесная торговля, организация лесных промыслов – эти и другие составляющие лесного хозяйства подверглись коренной перестройке. Речь шла о формировании принципиально новой лесной политики, смысл и содержание которой было необходимо донести до населения, убедить его в том, что происходившие в отрасли изменения были направлены на формирование социально ориентированной и справедливой системы лесопользования.

Ранее мы отмечали, что основными принципами и программными установками, которые легли в основу лесной политики РСФСР, являлись отмена всех форм собственности на леса и объявление их достоянием всего народа, введение новой системы лесоуправления и лесопользования, отмена всех коммерческих операций с древесиной, установление монополии государства на внешнюю лесную торговлю, перевод лесного хозяйства на плановую основу и создание широкой сети специальных образовательных заведений низшего, среднего и высшего уровня, а также ведение среди населения просветительской

и пропагандистской деятельности [подр.: 6, с. 38-39].

Советская лесная политика постепенно приобретала очертания и наполнялась содержанием, но механизм ее пропаганды находился в стадии формирования. А.В. Лосяков отмечает, что до 1920 г. в РСФСР не было четких планов ведения пропагандистской работы и единого центра ее координации [4, с. 163]. Каждое ведомство занималось пропагандой по мере своих сил и понимания текущих задач, но при этом даже политические противники большевиков отмечали, что в деле ведения пропагандистской работы они достигли больших успехов.

Сотрудники Центрального лесного управления (бывший Лесной департамент), принявшие советскую власть и ставшие разработчиками основных постулатов новой лесной политики, с готовностью и энтузиазмом развернули широкую пропаганду ее демократических принципов. Желание построить новое общество и новое лесное хозяйство рождало к жизни различные формы донесения правовых, хозяйственных и культурных знаний о лесе.

Основными формами и способами пропаганды стали выпуск специализированных брошюр, устройство курсов, издание плакатов, внешкольное образование в избах-читальнях, привлечение крестьянского населения, прежде всего детей, к проведению праздников древонасаждения. Периодике в этом ряду отводилось особое место. В.Г. Кокоулин справедливо отмечает, что среди агитационных и пропагандистских материалов первенство необходимо отдать периодической печати [2, с. 202].

Журнал «Леса Республики» должен был стать не только официальным источником опубликования принимаемых правительством и Наркомземом нормативных предписаний, но, в первую очередь, рупором, доносящим постулаты новой лесной политики до профессионального лесоводческого сообщества и рядовых лесопользователей.

Адепты новой лесной политики пытались с помощью пропаганды преодолеть то

природное качество, которое позволило П.И. Мельникову (А. Печерскому) назвать русского человека «врагом леса» [5, с. 34]. Внук декабриста князь С.М. Волконский писал, что «крестьянин смотрит на дерево как на материал; его тень, его прохлада, а тем паче его краса ему не нужны. Он не сознает даже того, что рост дерева есть своего рода капитал и что, как капитал начинается с копейки, так мачтовое дерево начинается с посаженного прутика. Риск в хозяйстве ему чужд, и все имеет цену лишь с точки зрения единовременной наживы» [1, с. 171]. Новая власть верила, что только обобществление лесов, превращение их из чужого имущества в «свое» – близкое и дорогое, сделает крестьянина настоящим хозяином леса, заставит относиться к лесу как к своему богатству. На страницах журнала не только публиковались материалы, раскрывавшие содержание советской лесной политики, но и обсуждались инициативы, которые должны были способствовать замене сугубо потребительского отношения населения к лесу чувством уважения к нему.

Один из постоянных авторов журнала «Леса Республики», скрывавшийся под псевдонимом «Не-Лесовод», в серии статей под общим названием «Уровень лесных знаний», отмечал, что у леса есть два страшных врага – человеческая жадность и «черная, тупая, упрямая людская темнота»¹. При этом автор полагал, что если с первой проблемой справиться относительно легко, то решение второй требует новых подходов на государственном уровне. Центральные органы должны были взять на себя реализацию задачи по пропаганде среди населения знаний (в том числе правовых) о лесе и о тех возможностях, которые должна была открыть перед ним лесная политика советской власти. В частности, говорилось о необходимости подготовки специальных изданий о лесном деле, их масштабном распространении среди населения и формировании сети низших учебных заведений. Эта задача была нормативно закреплена в декрете РСФСР «О лесах», изданном в мае 1918 г. Так, ст. 9 в качестве одной из задач

1 Уровень лесных знаний // Леса Республики. 1918. N 5-6-7. С. 385.

органов центральной советской власти в лесохозяйственной сфере называла «поднятие уровня лесохозяйственных и лесных знаний в населении путем открытия и содержания лесных учебных заведений»². На местные органы советской власти возлагалась задача по распространению этих знаний среди населения.

На страницах журнала обсуждались примеры плодотворной деятельности местных властей по пропаганде положений советской лесной политики. Так, в ноябрьском номере за 1918 г. описывался первый подобного рода опыт Витебского лесного подотдела, постановившего разработать особый плакат, иллюстрировавший и разъяснявший основные положения декрета «О лесах» и смысл национализации лесов. Автор статьи Н.А. Кузнецов, поддержав инициативу местных органов советской власти, признал, однако, не слишком удачным объяснение национализации через словосочетание «леса стали как бы казенными», посчитав, что более корректно было бы раскрыть ее сущность через термин «обобществление» [4, с. 871-872].

Особое внимание редакцией журнала «Леса Республики» уделялось пропаганде правовых знаний о новом лесном законодательстве, принимаемом в РСФСР.

Говоря о правовой пропаганде, мы понимаем под ней форму идеологического воздействия на сознание человека, целью которого является формирование у него устойчивых правовых ориентиров и установок правомерного поведения, высокого уровня правосознания. Среди основных признаков правовой пропаганды можно выделить ее информационный и правовой характер, целенаправленность коммуникации, формирование убеждений, ориентиров и установок правомерного поведения, наличие целевой аудитории (это может быть ограниченный или неограниченный круг лиц), возможность, но не обязательность получения конечного результата.

Объектом правовой пропаганды является сознание личности, массовое сознание, а предметом выступает распространение и

утверждение обусловленных социальными отношениями правовых идей, суждений и взглядов, стимулирование осознанной правомерной активности людей в целях социального управления обществом. Правовая пропаганда подразумевает, помимо прочего, массовое распространение правовых идей и знаний с их детальным разъяснением в целях формирования у адресата пропагандистского сообщения устойчивой убежденности в важности соответствующей правовой информации и готовности воспринимать ее в качестве собственного поведенческого ориентира, ценностной установки.

Ревизия всего предшествующего лесного законодательства заставила большевиков незамедлительно приступить к разработке новых правовых норм, которые должны были стать основными регуляторами отношений в сфере лесопользования и лесоохраны и определить объем прав и обязанностей субъектов лесных правоотношений.

Одним из важнейших документов, которому на страницах журнала было отведено много места и уделено много внимания, стал декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета РСФСР «О лесах» от 27(14) мая 1918 г., сразу же получивший неофициальное наименование «Основной закон о лесах». До принятия декрета журналистами активно обсуждалась подготовка законопроекта, а после его принятия – новеллы, которые он содержал.

Подробному разбору содержания «Основного закона о лесах» был посвящен специальный выпуск журнала (№ 5-6-7 от 1 июня (19 мая) 1918 г.). В нем помимо полного текста декрета содержались подробнейшие комментарии к статьям, разъяснения содержания отдельных его норм и рекомендации по их применению на практике. Материалы аналитического характера перемежались с короткими, но емкими лозунгами, выделенными крупными буквами и жирным шрифтом: «Лес – достояние всего народа», «Все равны в правах на лес», «Никто не может покупать-про-

2 О лесах : Декрет Всероссийского Центрального исполнительного комитета советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов от 27(14).05.1918 // Деятельность государства по охране лесов в 1917-1929 гг. : сборник документов / сост. М.О. Тяпкин. Барнаул, 2017. С. 76.

давать лес», «Все обязаны приложить свой труд к лесу», «Никто не может продавать лес за границу, кроме государства», «Тайные покупатели и продавцы – враги общенародного достояния» и т.п.

Номер открывался серией статей, посвященных анализу предшествующего лесного законодательства, выявлению его негативного влияния на общественные отношения дореволюционной России, характеристике капиталистических основ лесного хозяйства и описанию подходов различных политических сил к решению лесного вопроса. Затем следовали статьи, содержавшие разбор основных положений вступившего в силу декрета. В одном из материалов отмечалось, что принятие декрета «О лесах» должно положить начало активной правотворческой деятельности, итогом которой станет принятие первого в истории страны Лесного кодекса. Изложение зачастую построено на проведении сравнения между теми порядками в сфере лесопользования, которые существовали до революции и теми, которые устанавливал «Основной закон о лесах». Естественно, что сравнение всегда было в пользу последнего. Фактически материалы этого выпуска журнала могли использоваться местными земельно-лесными органами для ведения пропагандистской работы среди населения.

Еще в ходе разработки проекта декрета «О лесах» и после его принятия в мае 1918 г. у авторов-составителей (среди них были и члены редколлегии журнала «Леса Республики») возникла идея создания специализированных курсов по изучению декрета, слушатели которых впоследствии стали бы проводниками советской лесной политики на местах. Первые такие курсы должны были открыться летом 1918 г. в Москве при Центральном лесном управлении в помещениях Петровской сельскохозяйственной академии. Подготовленные таким образом лекторы должны были направляться на места для

организации подобных курсов на губернском уровне³.

На страницах журнала уже летом 1918 г. стала появляться информация о том, что на местах начали функционировать лесные курсы, однако они главным образом носили технический практикоориентированный характер и готовили лесных техников, требовавшихся для описания и учета бывших частновладельческих лесов. Основным недостатком курсов было отсутствие единообразия в учебных программах, в связи с чем центр взял на себя заботу о разработке единой программы. Планировалось, что к замещению должностей лесных техников будут допускаться лишь те, кто прошел обучение по этой единой программе. Однако чуть позже было решено, что подготовка техников должна носить более систематический характер, поэтому осуществлять ее должны не временно действующие курсы, а лесные школы. Устроителям лесных курсов было рекомендовано направить свою деятельность исключительно на популяризацию знаний (в том числе правовых) о лесе среди населения. Планировалось также, что пропаганда лесной политики будет вестись посредством «изб-читален», в которых «кроме лекций и бесед агрономического характера, будут насаждаться и политические знания»⁴.

В февральском номере за 1919 г. было озвучено предложение лесничего А. Ульяева о создании передвижных лесных курсов, выставок и т.п. на базе автомобилей или поездов (по образцу созданного в 1914 г. правлением Московской Казанской железной дороги «агрономического поезда»)⁵. Весной 1919 г. некий анонимный корреспондент высказал предложение о создании штата «странствующих инструкторов-техников», которые откомандировывались бы в места, испытывавшие кадровые трудности, а затем, решив проблему, следовали бы дальше. Обоснование необходимости этого нововведения заключалось в том, что «устраивать повсеместно курсы

3 Курсы по закону о лесах // Леса Республики. 1918. N 4. С. 225.

4 Лесные избы // Леса Республики. 1919. N 23-24. С. 1250.

5 Разъездные выставки-курсы // Леса Республики. 1919. N 21-22. С. 1136.

невозможно, а инспектора лесов завалены работой»⁶. Предложение оказалось несвоевременным, поскольку в условиях продолжавшейся гражданской войны реализовать эту идею не представлялось возможным.

Большое значение при проведении пропагандистской работы отводилось изданию и распространению среди населения разного рода брошюр, плакатов и других наглядных информационных материалов. Летом 1918 г. на страницах журнала редакция уведомила читателей, что планирует приступить к изданию серии популярных брошюр объемом шестнадцать страниц с рисунками и чертежами под общим названием «Коммунистическое лесное хозяйство». Спустя несколько месяцев были разработаны сорок две темы, по которым желающие могли подготовить брошюры и получить гонорар. Тематика работ была следующей: «Почему нельзя делить лес по душам, едокам, деревьям», «Лесные интересы городского пролетариата и деревни», «Лесные хозяйственные коммуны», «Советский лес», «Все равны в лесных правах», «Как удовлетворяется лесом пролетариат», «Лесные обязанности граждан», «Как деревни устраивают лесные праздники», «Все должны охранять лес», «Как сделаться лесным хозяином» и т.д.⁷

Параллельно с пропагандой преимуществ коммунистического лесного хозяйства шла работа по изданию популярных брошюр на общие лесохозяйственные темы: «Сколько у нас лесов, какие они и что они для нас значат», «Что нам делать в наших лесах», «Как бы от наших лесов не остались одни пустыри», «Нам нужен лес, а не отдельные деревья», «Что такое лес и что он значит для человека, зверей, птиц и растений», «Как ведется в лесу хозяйство», «Враги и друзья леса», «Леса и реки», «Леса и урожай», «Лес, пески и овраги», «Лес и охота», «Лес и пчела», «Наши зеленые друзья» (последняя предназначалась для раздачи на праздниках древонасаждения)⁸.

Весной 1918 г. анонсировалась подготовка лесной азбуки для взрослых крестьян и их детей, чтобы «с малолетства внушить им бережливое отношение к лесу и его богатствам»⁹. Издать азбуку планировалось колоссальным тиражом – несколько миллионов экземпляров. Редакция журнала «Леса Республики» поясняла, что основное содержание азбуки должны были составить сведения о способах разработки леса, о «практике и технике» спичечного, ящичного и бондарного производства, выделки бумаги и смолы, а также определитель лесной растительности.

Продолжением работы над лесной азбукой должна была стать подготовка хрестоматии, включавшей в себя художественные произведения отечественных и иностранных писателей, объединенных общей темой любви к русскому лесу. Составители хрестоматии рассчитывали на то, что она произведет впечатление, «во много раз более неотразимое, нежели гладкие лекции и учебники по лесовозрастанию»¹⁰. Усиливать воспитательный эффект от художественных произведений должны были иллюстрации, к изготовлению которых предполагалось привлечь «лучшие художественные силы». Планировалась рассылка хрестоматии в низшие лесные школы и в начальные учебные заведения. Два этих издания – лесная азбука и хрестоматия – должны были открыть «широкие двери в область подлинной народной лесной политики».

В ноябре 1918 г. редакция сообщила, что работа по составлению хрестоматии под руководством Е.Г. Шумиловой завершена. В нее вошли четырнадцать разделов («Русский лес», «Лес и солнце», «Лес, как сообщество», «Чудесное в лесу», «Враги леса», «Лес, как живое существо», «Первобытный лес», «Северные леса. Восточные леса. Западные леса. Южные леса», «Лес весной, летом, осенью, зимой», «Лес и человек», «Рубка леса», «Лес как полезность», «Деревья в лесу», «Парки и сады»), включивших в себя художественные

6 Переброска инструкторов // Леса Республики. 1918. N 23-24. С. 1223.

7 Популяризация лесного коммунизма // Леса Республики. 1919. N 20. С. 1049-1050.

8 Популярная лесная литература // Леса Республики. 1918. N 8-9. С. 517-518.

9 Лесная азбука // Леса Республики. 1918. N 2. С. 106.

10 Лесная хрестоматия // Леса Республики. 1918. N 4. С. 223.

произведения более чем двухсот русских и иностранных авторов. Работа была названа «первой пролетарской школьной хрестоматией чисто прикладного утилитарного типа»¹¹.

Отдельной разновидностью пропаганды советской лесной политики являлись агитационные плакаты, названные «новым мощным средством воздействия на ум и волю малообразованного читателя»¹². В феврале 1919 г. редакция журнала планировала подготовку сорока тематических плакатов самой разнообразной тематики: «Сколько у кого лесу», «Устраивайте праздники древонасаждения», «Что значит лес для сельского хозяина», «Лесные нормы», «Матери, леса берегут ваших детей!», «Тушите лесные пожары!», «Вали дерево с уважением», «Как гонят спирт из дерева», «Попроси у дерева – оно и сахару даст», «Рябятишки, собирай семена да шишки» и т.п. В мартовском номере журнала «Леса Республики» за 1919 г. были представлены несколько эскизов плакатов, печать которых планировалась в семицветном исполнении формата «ватманского листа» (841Ч1189 мм).

Для повышения наглядности пропаганды и охвата большей аудитории предлагалось приступить к выпуску настольных и отрывных сельскохозяйственных календарей, в которых должны были помещаться «популярные сведения и графики для крестьянства и сельского хозяйства и приведены практические данные по отпуску леса ..., произведения русских писателей, относящиеся к лесу, изречения лесных деятелей, практические сведения по заготовке ... и лесной культуре»¹³.

Таким образом, в первые годы существования советская власть столкнулась с необходимостью проведения масштабной пропаганды своей лесной политики, в том числе ее правовой составляющей. Коренные изменения, по-

следовавшие после октябрьской революции во всех сферах жизни общества, не обошли стороной лесную отрасль. Формирование советской лесной политики шло, в первую очередь, за счет принятия новых нормативных актов, которые должны были полностью заменить собой все дореволюционное лесное законодательство. Задачу по донесению до населения содержания первых декретов и иных нормативных актов советской власти в области лесопользования, лесоохраны и т.д. взяло на себя профессиональное лесное сообщество и представители Центрального управления лесами, под эгидой которого весной 1918 г. началось издание журнала «Леса Республики». Журнал стал не только местом официального опубликования нормативных актов, но и дискуссионной площадкой, на которой активно обсуждались новеллы лесного законодательства, а также инструментом правовой пропаганды.

В силу ряда причин оценить эффективность и результативность проводимой журналом «Леса Республики», довольно сложно. Условия военного времени и всеобщая разруха зачастую приводили к тому, что правовые нормы не действовали вовсе или подменялись принципом революционной целесообразности. Кроме того, советское лесное хозяйство постепенно сменило вектор развития и к концу 1920-х гг. заняло подчиненное положение по отношению лесной промышленности, а в условиях плановой экономики отпала необходимость в существовании государственной лесной политики. Тем не менее журнал «Леса Республики» стал важнейшим инструментом пропаганды новых принципов лесной политики в первые годы существования советской власти.

11 Лесная хрестоматия // Леса Республики. 1918. N 16. С. 876.

12 Агитационные плакаты // Леса Республики. 1919. N 20. С. 1047.

13 Сельскохозяйственные календари // Леса Республики. 1919. N 20. С. 1050.

Библиографический список

1. Волконский, С.М. Павловка. Глава из книги «Родина» / С.М. Волконский // Октябрь. – 1991. – N 8. – С. 168-176.
2. Кокоулин, В.Г. Агитация и пропаганда в годы гражданской войны в Сибири / В.Г. Кокоулин // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2019. – N 3 (20). – С. 202-210.
3. Кузнецов, Н.А. Пропаганда основного закона о лесах / Н.А. Кузнецов // Леса Республики. – 1918. – N 16. – С. 871-872.
4. Лосяков, А.В. Политика агитации и пропаганды советской власти в Пензенской губернии в 1917-1920 гг. / А.В. Лосяков // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2015. – Т. 2. – N 1 (23). – С. 163-166.
5. Мельников, П.И. (Андрей Печерский). На Горах: в 2 кн. Кн. 1. / П.И. Мельников – М., 1956.
6. Тяпкин, М.О. Журнал «Леса Республики» как источник по истории лесной политики России / М.О. Тяпкин // Известия Алтайского государственного университета. Исторические науки и археология. – 2021. – N 2 (118). – С. 35-40.
7. Юшук, Д.Д. Социалистическая пропаганда и агитация в России в период революций и становления советской власти / Д.Д. Юшук, А.С. Бочкарева // Научные труды КубГТУ. – 2017. – N 10. – С. 277-288.